

РУССКИЕ РЕАЛИИ В РАССКАЗАХ И. С. ТУРГЕНЕВА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация.

Актуальность и цели. При изучении национально-культурного компонента в языке особое место уделяется реалиям: предметам, явлениям и понятиям, специфичным для той или иной лингвокультурной общности. Данные единицы представляют интерес как для исследователей одного конкретного языка, так и для ученых, занимающихся сопоставлением нескольких языков. Актуальность исследования обуславливается нерешенностью вопроса о способах перевода реалий и сложностями, возникающими при их передаче на другие языки. Цель исследования – изучить специфику русских реалий в рассказах И. С. Тургенева и способы их перевода на английский язык.

Материалы и методы. Исследование проведено на материале цикла рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» и его перевода на английский язык “A Sportsman’s Sketches”, выполненного К. Гарнетт. Методологический потенциал включает: метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций русских реалий, метод контекстуального анализа, метод транслатологического анализа.

Результаты. Русские реалии в рассказах И. С. Тургенева помогают автору воссоздать картину крестьянской жизни России середины XIX в. Исследованные реалии относятся к следующим тематическим группам: быт (одежда, еда, жилище, средства передвижения), общественно-политическая жизнь, меры и деньги, административно-территориальное деление, труд, культура. Основными способами перевода русских реалий на английский язык являются: функциональный аналог, описание, родовидовая замена, транскрипция, контекстуальный перевод.

Выводы. Реалии отражают социальное, культурное и историческое своеобразие отдельной лингвокультурной общности. Являясь формально безэквивалентными, они тем не менее переводимы на другие языки. Каждый конкретный случай ставит проблему выбора способа перевода, от которого зависит полнота передачи значения и национального колорита реалии.

Ключевые слова: реалия, тематическая группа, функциональный аналог, описание, родовидовая замена, транскрипция, контекстуальный перевод.

О. Е. Androsova, E. Yu. Ozhegova

RUSSIAN ETHNIC WORDS IN THE STORIES WRITTEN BY I. S. TURGENEV AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO ENGLISH

Abstract.

Background. In the study of cultural components of a language, an emphasis is put on ethnic words – objects, phenomena and concepts specific to a particular linguo-cultural community. These linguistic units are of interest to researchers of a particular language, as well as to scientists involved in comparing languages. The study is important due to the fact that the problem of translating ethnic words has not been solved yet and always presents a challenge to translators. The aim of the research is

to study the specific features of Russian ethnic words in the stories written by I. S. Turgenev and the ways of their translation into English.

Materials and methods. The study was conducted on the material of a collection of short stories by I. S. Turgenev "The Hunting Sketches" and its translation into English "A Sportsman's Sketches" done by C. Garnett. The methodological potential includes: the method of continuous sampling, the analysis of dictionary definitions of Russian ethnic words, the method of contextual analysis, the method of translational analysis.

Results. Russian ethnic words in the stories written by I. S. Turgenev help the author to create the atmosphere of peasant life of the mid 19th century Russia. The investigated ethnic words belong to the following thematic groups: everyday life (clothing, food, housing, vehicles), social and political life, measures and money, administrative and territorial division, work, culture. The main ways of translating Russian ethnic words into English are: functional analogue, description, generic substitution, transcription, contextual translation.

Conclusions. Ethnic words reflect a social, cultural and historical background of a certain linguo-cultural community. Being formally non-equivalent, ethnic words are still possible to translate. In each case a translator is to choose an adequate way of translation, which will convey a meaning and a regional flavour of an ethnic word.

Key words: ethnic word, thematic group, functional analogue, description, generic substitution, transcription, contextual translation.

Каждой этнокультурной общности присущи уникальные по своей природе понятия и явления, не имеющие аналогов в других культурах. На лексическом уровне языка они находят отражение в форме слов-реалий, которые Л. С. Бархударов трактует как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 95]. Обозначая понятия, чуждые для других культур, данные единицы представляют большой интерес как для исследователей одного конкретного языка, так и для ученых, занимающихся сопоставлением нескольких языков. Проблему реалий и их перевода рассматривали в своих работах известные языковеды и переводоведы [1–6].

Как отмечают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин, реалии, «...будучи носителями национального и/или исторического колорита, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [2, с. 45]. Таким образом, при передаче реалий переводчик сталкивается с трудностями, вызванными отсутствием самого денотата в конкретной культуре и, соответственно, в языке.

Однако исследователи указывают на то, что неправильно утверждать, что реалии и другие безэквивалентные элементы языка непередаваемы. Именно отсутствие какого-либо понятия в культуре и, как следствие, слова в переводящем языке заставляет переводчика найти такой способ передачи, при котором по возможности сохранялось бы содержание понятия, его историческое значение и национальный колорит. Таким образом, перевод реалий требует тщательного подбора средств и способов перевода.

Мы провели исследование русских реалий и способов их перевода на английский язык на материале цикла рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» [7]. В данном произведении автор воссоздает картину крестьян-

ской жизни середины XIX в. Слова-реалии играют в произведении значительную роль, ведь они, будучи так называемыми историческими маркерами, переносят читателя в описываемую эпоху, помещают его в среду, в которой развиваются события рассказов. Так создается эффект правдоподобности происходящего, и сама суть крестьянской жизни воспроизводится И. С. Тургеневым с максимальной точностью.

Методом сплошной выборки из 10 рассказов нами было отобрано 185 слов-реалий, которые были распределены по тематическим группам. Большинство единиц составляют этнографические реалии, куда входят слова, обозначающие явления традиционного уклада жизни описываемой эпохи. Наиболее частотными оказались реалии, относящиеся к тематическим группам «быт», «общественно-политическая жизнь», «меры и деньги». Рассмотрим каждую тематическую группу реалий подробнее.

Реалии группы **«быт»** встречаются в текстах рассказов И. С. Тургенева наиболее часто. На их долю приходится 42 % выборки. Лексические единицы, обозначающие предметы окружающей повседневной действительности, создают некий фон, «атмосферу», в которую переносится читатель. Самыми часто употребляемыми оказались единицы, обозначающие предметы и элементы одежды людей описываемой эпохи, такие как *кафтан* и *сюртук*: *кафтан* *тоже* *кучерской* («Однодворец Овсянников»); *псарь на дворе в красных кафтанах с галунами* («Малиновая вода»); *длинный нанковый сюртук* («Мой сосед Радилов»); *малый в длиннополом сюртуке* («Мой сосед Радилов»).

Реже встречаются другие элементы русской одежды: *армяк* («разновидность кафтана, долгополое одеяние вольного покроя, напоминающее халат, сшитый из фабричной материи – толстого сукна или грубой шерсти» [8]); *ферязь* («старинная русская верхняя одежда без перехвата и воротника, которая носилась мужчинами под кафтаном, а женщинами под летником» [9]); *свитка* («украинский полукафтан... из домотканого сукна» [10]); *понёва* («домотканая, обычно полосатая или клетчатая шерстяная юбка, которую носили замужние женщины» [8]); *лапти: с плетеной котомкой и армяком за плечами* («Малиновая вода»); *в новом армяке нараспашку* («Бурмистр»); *ферязь бы к нему пристала* («Однодворец Овсянников»); *на нем были новые лапти и онучи* («Бежин луг»); *тщательно стягивала его опрятную черную свитку* («Бежин луг»); *бабы в клетчатых понёвах* («Бурмистр»); *носит лапти* («Хорь и Калиныч»).

Еще одной тематической подгруппой слов-реалий в категории «быт» являются единицы, обозначающие жилище, постройки и их элементы. Так, чаще всего в текстах упоминается традиционное для России жилище – *изба*: *в дрянных осиновых избах* («Хорь и Калиныч»); *из шести низеньких и маленьких избушек* («Касьян с Красивой мечи»); *в избе моего бурмистра* («Бурмистр»).

Второй по частотности употребления в данной тематической подгруппе стала реальия *сени*: *слезала с печи, вызывала из сеней дворовую собаку* («Хорь и Калиныч»); *весьма проворно перекатывались за дверь, в темные сени* («Бурмистр»).

Особый колорит повествованию придает употребление в рассказах отдельных элементов, частей строений, оградительных сооружений: *полаты*

(«в избе: нары для спанья, устраиваемые под потолком между печью и стеной» [11]), *острог* («частокол или палисадник из свай,верху заостренных» [9]), *плетень* («изгородь из сплетенных прутьев и ветвей» [12]). Подобные примеры можно найти в рассказе «Бежин луг»: *я лежал на полатях, все слышал; в острог его посадят; да через плетень, да в лес.*

Реалии тематических подгрупп «еда», «посуда», «утварь» немногочисленны, однако наряду с прочими они дополняют общий историко-культурный фон повествования. Так, среди реалий подгруппы «еда» наиболее частотными оказались традиционные напитки – *квас* и *водка*: *да принеси нам квасу* («Хорь и Калиныч»); *Радилов тотчас приказал ему поднести водки Ермолаю* («Мой сосед Радилов»).

Что касается посуды и емкостей, здесь встречаются типичные для Руси *самовар*, *кадка*, *кузов*: *работник на траве наставил самовар* («Ермолай и мельничиха»); *мельничиха опять присела на кадку* («Ермолай и мельничиха»); *с клетчатым платком на голове и плетеным кузовком* («Касьян с Красивой мечи»).

Среди предметов утвари и часто используемых в быту вещей И. С. Тургеневым упоминаются *рогожа* («грубый плетеный из мочала материал для упаковки» [10]), *ухват* и *корыто*: *он лежал на земле, смирнехонько прикорнувшись под угловатую рогожу; взяла да ухватом все горшки перебила в печи; другие бабы ничего, идут себе с корытами* («Бежин луг»).

Реалии тематической подгруппы «транспорт» представлены, в частности, распространенным в тот период средством передвижения – *дрожками* («легкий открытый экипаж на рессорах» [12]): *бегал за дрожками* («Хорь и Калиныч»); *у подъезда раздался стук беговых дрожек* («Мой сосед Радилов»).

Среди прочих реалий быта выявлены единичные случаи употребления символических для России *тройки* и *балалайки*. Также упоминаются: *арпельник* или *арпник* («длинная ременная плетть... бич, кнут, витень, на кнутовище средней длины, с пеньковым, волосяным или шелковым навоєм, для хлопанья на псовой охоте» [9]) и *тавlinkа* («плоская табакерка, изготавливаемая из бересты» [9]): *тройки так у него наготове и стояли* («Однoдворец Овсянников»); *и поигрывал на балалайке* («Хорь и Калиныч»); *их сиятельство арпельником этак изволят щелкнуть* («Малиновая вода»); *арпником, будто по лошади, по нем задевают* («Однoдворец Овсянников»); *медленно достал из-под полы кафтана тавlinkу* («Касьян с Красивой мечи»).

Следующей группой реалий, встречаемых в рассказах И. С. Тургенева, являются реалии группы «общественно-политическая жизнь» (21 % выборки). Сюда относятся понятия, связанные с сословным строем и иерархической структурой общества описываемой эпохи, чины, военные звания и должности.

Одной из таких реалий является *мещанство*. Мещанином назывался человек, приписанный к мещанскому сословию, ремесленник, мелкий торговец, домовладелец, вольноотпущенный или отслуживший срок службы солдат [8]: *у плутоватого мещанина-продавца* («Хорь и Калиныч»); *узнал в ней дворовую женщину – не бабу и не мещанку* («Ермолай и мельничиха»).

Существующая на тот момент крепостная система подразумевала и упоминание в текстах соответствующих сословий: *помещики, однoдворцы*

(«выходцы из военно-служилых людей невысокого ранга, наделенные в награду за службу не поместьем, а небольшим участком земли, обычно в один двор, без крепостных» [8]). Также отмечаются такие единицы, как *бояре* и *казаки*: *разорившимся помещиком* («Ермолай и мельничиха»); *плечистый и плотный, однопорец Овсянников* («Мой сосед Радилов»); *проезжая теперь мимо запустелых боярских палат* («Малиновая вода»); *и сидит-то он, стремянный-то, высоко, высоко, на казацком седле* («Малиновая вода»).

В отношении наименований должностей и званий необходимо отметить *старост* («представитель низшей княжеской администрации, обычно из холопов» [9]), *сотских* («низший чин сельской полиции в дореволюционной России» [9]) и *приказчиков* («помощник купца», «служащий в имении, управляющий помещичьим хозяйством и исполнявший различные хозяйственные поручения» [9]): *да старосту меняй почаще* («Хорь и Калиныч»); *сотских научает, землемеров на чистую воду выводит* («Однодворец Овсянников»); *нашел двух молодых купеческих приказчиков* («Касьян с Красивой мечи»).

Что касается тематической группы «*меры и деньги*», на их долю приходится 18 % проанализированных нами реалий. К ним относятся: *верста, аршин, сажень, десятина, пуд, рубль, копейка и гривна: на версту кругом* («Хорь и Калиныч»); *еще не успевшие вытянуться выше аршина* («Касьян с Красивой мечи»); *дюжий и рыжий мужик в косую сажень ростом* («Бурмистр»); *четыре десятины лесу* («Хорь и Калиныч»); *считают пуд в сорок горстей* («Хорь и Калиныч»); *девянсто рублев с тягла* («Малиновая вода»); *вот вам двугривенный на водку* («Однодворец Овсянников»).

Среди единиц *административно-территориального деления* (8 %) встречаются такие, как *уезд, губерния* и *вотчина* («на Руси до 18 в.: родовое наследственное земельное владение» [11]): *из Болховского уезда* («Хорь и Калиныч»); *он говорил о хозяйстве, об урожае, покосе, войне, уездных сплетнях* («Мой сосед Радилов»); *у тебя своя вотчина есть?* («Хорь и Калиныч»); *бывало, вся губерния съезжалась у него* («Малиновая вода»).

В рассказах И. С. Тургенева упоминаются специфичные для России *слобода* («отдельные поселения или группа поселений, иногда целая округа, жители которых освобождались от налогов и повинностей, ложившихся на тяглое население» [13]) и *выселки* («сельские поселения, все жители которого переселились из другого населенного пункта» [13]): *Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?* («Бежин луг»); *тут вот за рощей направо есть выселки* («Касьян с Красивой мечи»).

Реалии, относящиеся к тематическим группам «*труд*» и «*культура*», являются малочисленными, но дополняют общую картину повествования. Так, наиболее распространенными явлениями в организации крестьянского крепостного труда тех времен были *барищина* и *оброк*: *ходит на барищину; оброчный мужик; Шутоломовцы-то на оброке* («Хорь и Калиныч»).

Весьма примечательны единицы, относящиеся к культурной жизни русского народа, обозначающие праздники и обычаи. Так, упоминается распространенный в православной России обычай *христосоваться*, а также *родительские субботы* (некоторые из суббот, в которые, по установлению церкви, совершается поминовение умерших): *в Светлое Воскресенье с ним христосовались* («Малиновая вода»); *а в родительскую субботу ты можешь и живого увидеть* («Бежин луг»).

С целью выявления способов перевода русских реалий на английский язык мы сопоставили оригинал «Записок охотника» И. С. Тургенева с его переводом на английский язык “A Sportsman’s Sketches”, выполненным К. Гарнетт [14]. Анализ показал, что русские реалии переводятся на английский язык с помощью подстановки функционального аналога, описания, родовидовой замены, транскрипции и контекстуального перевода.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных способов перевода. В 41 % случаев при переводе реалий был использован **функциональный аналог** – способ перевода, при котором «...введенный переводчиком эквивалент вызывает у читателя ощущения, схожие с теми, которые должна нести оригинальная реалия» [2, с. 90]. Этим способом переведено большинство реалий из тематических групп «административно-территориальное деление», «быт (жилье и одежда)», «меры и деньги», «общественно-политическая жизнь»: русский *помещик* становится *proprietor* (“the owner of a business, or a holder of property” [15]) либо *landowner*; *староста* заменяется аналогом *bailiff* (“British historical, the sovereign’s representative in a district, especially the chief officer of a hundred” [15]): *разорившимся помещиком* – *by a spendthrift landowner*; *Софронов сын, трехаршинный староста* – *Sofron’s son, the seven-foot bailiff*; *да старосту меняй почаще* – *and change your bailiff pretty often*; *зовет приказчик псаля Ермила* – *So one day the bailiff called the huntsman Yermil*.

Что касается реалий, обозначающих единицы территориального деления страны, деньги и меры, они существуют практически в любом языке. Потому особой сложности при переводе данные единицы не составили. *Уезд* был заменен на соответствующий ему *district*, *губерния* – на *province* (“a principal administrative division of a country or empire” [15]); *вотчина* – на *estate* (“all the money and property owned by a particular person, especially at death” [26]) и т.п.: *он говорил о... покосе, войне, уездных сплетнях* – *he talked of... the crops, of the war, of the gossip of the district*; *...вся губерния съезжалась у него* – *...the whole province used to meet at his house*; *на версту кругом* – *for a mile round*; *дюжий и рыжий мужик в косую сажень ростом* – *a stalwart, red-haired peasant of seven feet*; *у самого вершка земли нету* – *he hasn’t an acre of ground*.

Элементы одежды также часто переводятся с помощью функционального аналога: реалия *онути* в переводе приобретает аналог *leggings* (“strong protective overgarments for the legs” [15]), а *свитка* – *smock* (“a dress or top for a woman or girl, gathered at the chest and having a loosely fitting lower part” [15]): *тщательно стягивала его опрятную черную свитку* – *carefully held together his neat black smock*; *на нем были новые лапти и онучи* – *he had on new bast-shoes and leggings*.

На долю **описания** в нашем исследовании пришлось 24 % всех способов перевода. Описательно на английский язык передаются те реалии, которые не имеют более или менее приблизительного аналога в языке перевода. Кроме того, переводчик зачастую желает ближе познакомить читателя с русскоязычной культурой и донести до него все тонкости описываемых понятий и явлений. Описанием были переведены реалии из тематических групп «общественно-политическая жизнь», «труд», «быт (одежда)», «культура» и др.: *сотских научает, землемеров на чистую воду выводим* – *he instructs the vil-*

lage delegates, drags the surveyors over the coals; барицина – labours as a serf in the fields; оброчный мужик – the rent-paying peasant; в Светлое Воскресенье с ним христосовались – at Easter they said “Christ is risen!” to him.

Следующим по частотности в нашем исследовании стал прием **родовидовой замены**, чаще генерализации значения (17 % выборки). Большинство реалий, переведенных на английский язык таким способом, относится к группе «быт (одежда, посуда)»: *в синем сильно потертом сюртуке – in a blue and much-worn greatcoat; в новом армяке нараспашку – and wearing a new overcoat, not buttoned up; мельничиха опять присела на кадку – the miller’s wife sat down again on the tub; другие бабы ничего, идут себе с корытами – the other women did not mind; they passed by with the pails; медленно достал из-под полы кафтана тавлинку – slowly took out of the skirts of his coat a box.*

Транскрипция (15 %) применяется в отношении традиционных, часто известных иностранному читателю русских реалий: *сильно пропитанные квасом – perfectly saturated with kvas; Радилов тотчас приказал ему поднести водки Ермолаю – Radilov at once told him to bring Yermolai some vodka; самовар тебе готов – the samovar is ready; бежал за дрожками – and ran behind the droshky; и поигрывал на балалайке – and played a little on the balalaïca; проезжая теперь мимо запустелых боярских палат – as she drives by the deserted palace of the boyar; высоко, на казацком седле – high, on a Cossack saddle; считают нуд в сорок горстей – reckon forty handfuls to the pood; он берет рубль двадцать пять копеек – he charges one rouble twenty-five copecks.*

Особого внимания заслуживает реалия *кафтан*, которая наряду с приведенным выше аналогом *coat* иногда переводится с помощью транскрипции. Это выглядит больше как отход от уже, казалось бы, привычной замены аналогом: *соберутся псары на дворе в красных кафтанах с галунами – The huntsmen assembled in the courtyard, in red caftans trimmed with galloon.*

На долю **контекстуального перевода** приходится 3 % случаев. Например, реалия *ухват* передается единицей *poker* с весьма далеким от оригинального слова значением (“a metal rod with a handle, used for prodding and stirring an open fire” [15]), что позволяет говорить о контекстуальной замене, которая, очевидно, по мнению переводчика, не вызывает существенной семантической потери: *взяла да ухватом все горшки перебила в печи – broke all the dishes in the oven with the poker.*

В случаях, когда реалия не несет значительной смысловой нагрузки, также применяется контекстуальная замена: *в прошлом году гривенник пожаловал – he does give me something for bast shoes; на последнюю копейку покупала ему вина – and spent her last farthing to buy him vodka.*

Проведенный анализ русских реалий и способов их перевода на английский язык показал, что прослеживается определенная взаимосвязь между тематикой реалий и способами их перевода на английский язык. Так, функциональные аналоги в переводе применяются в отношении системы административно-территориального деления, явлений общественно-политической жизни, мер площади, длины, веса и денежных единиц. К приему транскрипции прибегают для перевода названий блюд национальной кухни, отдельных денежных единиц, предметов быта. Это позволяет сохранить национальный

колорит, а иностранный читатель попадает в уникальную атмосферу русской культуры. Генерализация применяется преимущественно в отношении тех реалий, которые обладают частичным сходством с единицей языка перевода. Ими являются элементы одежды, отдельные виды строений, предметы повседневной жизни. В тех случаях, когда уникальность явлений русской действительности лишает возможности подобрать им адекватный аналог в языке перевода, переводчики прибегают к приему описания, часто ориентируясь на контекст, в котором данная реалия встречается. Сюда относятся реалии из области организации труда в крепостной России, некоторые явления общественно-политической и культурной жизни. Иногда одна и та же русская реалия может переводиться на английский язык различными способами в зависимости от контекста. Такие случаи редки, однако использование различных приемов перевода одной реалии может быть контекстуально оправдано.

Таким образом, являясь формально безэквивалентными, реалии тем не менее переводимы на другие языки. Каждый конкретный случай ставит проблему выбора способа перевода, от которого зависит полнота передачи значения и национального колорита реалии.

Библиографический список

1. **Бархударов, Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. **Влахов, С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. **Виноградов, В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общ. сред. образ. РАО, 2001. – 224 с.
4. **Верещагин, Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 3-е изд. – М. : Индрик, 2005. – 1038 с.
5. **Томахин, Г. Д.** Реалии в языке и культуре / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 3. – С. 13–18.
6. **Комиссаров, В. Н.** Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 133 с.
7. **Тургенев, И. С.** Записки охотника / И. С. Тургенев. – М. : Махаон, 2014. – 176 с.
8. **Федосюк, Ю. А.** Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века / Ю. А. Федосюк. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 132 с.
9. **Даль, В.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Цитадель, 1998. – 4472 с.
10. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. **Большой толковый словарь русского языка** / ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
12. **Ефремова, Т. Ф.** Большой современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель : Харвест, 2006. – 1168 с.
13. **Советская историческая энциклопедия** / под ред. Е. М. Жукова. – М. : Советская энциклопедия, 1973–1982. – 1236 с.
14. **Turgenev, I. S.** A Sportsman's Sketches / I. S. Turgenev ; translated by Garnett Constance. – North Charleston : CreatSpace Independent Publishing Platform, 2014. – 94 p.
15. **Oxford English Dictionary** / ed. by John Simpson, Edmund Weiner. – Second edition. – Oxford : Clarendon Press, 1989. – Vol. 20. – 21 728 p.

References

1. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975, 239 p.
2. Vlakhov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [The untranslatable in translations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980, 343 p.
3. Vinogradov V. S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction into translation science (general and lexical issues)]. Moscow: Izd-vo in-ta obshch. sred. obraz. RAO, 2001, 224 p.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. 3d ed. Moscow: Indrik, 2005, 1038 p.
5. Tomakhin G. D. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school]. 1997, no. 3, pp. 13–18.
6. Komissarov V. N. *Obshchaya teoriya perevoda* [The general theory of translation]. Moscow: CheRo, 1999, 133 p.
7. Turgenev I. S. *Zapiski okhotnika* [The Hunting Sketches]. Moscow: Makhaon, 2014, 176 p.
8. Fedosyuk Yu. A. *Chto neponyatno u klassikov, ili Entsiklopediya russkogo byta XIX veka* [What is difficult to understand in works by classical writers, or an Encyclopedia of Russian everyday life of the XIX century]. Moscow: Flinta: Nauka, 2003, 132 p.
9. Dal' V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the great living Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Tsitadel', 1998, 4472 p.
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of Russian language: 80 000 words and phraseological units]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik, 1999, 944 p.
11. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The great explanatory dictionary of Russian language]. Ed. by S. A. Kuznetsov. Saint-Petersburg: Norint, 2000, 1536 p.
12. Efremova T. F. *Bol'shoy sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [The great contemporary dictionary of Russian language: in 3 volumes]. Moscow: AST: Astrel': Kharvest, 2006, 1168 p.
13. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. Ed. by E. M. Zhukova. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1973–1982, 1236 p.
14. Turgenev I. S. *A Sportsman's Sketches*; translated by Garnett Constance. North Charleston: CreatSpace Independent Publishing Platform, 2014, 94 p.
15. *Oxford English Dictionary*. Ed. by John Simpson, Edmund Weiner. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1989, vol. 20, 21, 728 p.

Андросова Ольга Евгеньевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра перевода и переводоведения,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: androsova.o@inbox.ru

Androsova Olga Evgenyevna

Candidate of psychological sciences,
associate professor, sub-department
of interpretation and translation science,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Ожегова Екатерина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра перевода и переводоведения,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: ozhegova-76@mail.ru

Ozhegova Ekaterina Yuryevna

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor, sub-department
of interpretation and translation science,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 808.03

Андросова, О. Е.

Русские реалии в рассказах И. С. Тургенева и способы их перевода на английский язык / О. Е. Андросова, Е. Ю. Ожегова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 116–125. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-2-11